

Методы определения фокуса в мертвом языке: на пути к реконструкции праиндоевропейского синтаксиса¹

Работа посвящена проблеме определения фокусных и топикальных элементов в хеттском и древнегреческом языках, двух из древнейших зафиксированных в письменности языков индоевропейской семьи. Выявление информационной структуры предложения дает ключи к определению места ударения, что актуально для хеттского языка, а также необходимо для реконструкции синтаксиса на праязыковом уровне. На данный момент методология работы с информационной структурой в мертвых языках недостаточно разработана, выделение фокусов не обосновывается и может выглядеть произвольным. Мы предлагаем использовать комплексный подход, последовательно применяя несколько методов, разработанных на материале живых языков, но по отдельности не дающих в корпусных языках уверенного ответа на вопрос, почему это фокус: метод фокусного скелета (определения ряда фокусных альтернатив наряду с анализом топикальной структуры предложения) и метод вопроса к предложению, применяемые на фоне контекстного и филологического анализа.

Ключевые слова: хеттский язык, древнегреческий язык, праиндоевропейский язык, реконструкция синтаксиса, информационная структура, фокус, топик, семантика фокусов

1. Проблемы реконструкции праиндоевропейского синтаксиса

Вопрос, можно ли реконструировать синтаксис праязыка, до сих пор остается дискуссионным – однозначных подходов к методологии пока не предложено. Рассчитать, какие изменения синтаксических характеристик на протяжении достаточно большого периода истории языка, с учетом данных родственных языков и ареальных контактов, привели к состоянию, зафиксированному в древнейших письменных языках, на данный момент выглядит как нерешаемая задача. И всё же без представления о синтаксисе и информационной структуре о полноценной реконструкции ПИЕ говорить не приходится. В принципе, возможной кажется реконструкция определенных синтаксических характеристик, таких как порядок слов и, возможно, принципы организации клаузы (порядок слов в именной группе, группе предглагольных составляющих, в левой периферии, организации топиков и фокусов; порядок слов в предложной группе и т. п.). При этом без восстановления соответствующих характеристик на этапе исторически зафиксированных письменных языков, таких как древнегреческий и хеттский (двух из древнейших зафиксированных в письменности индоевропейских языков), всякая попытка делать обобщение на уровне ПИЕ потерпит неудачу.

---

¹ Исследование информационной структуры хеттского языка проводится в рамках проекта «Типология зарождения стиха: точные и компьютерные методы» и поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (проект 17-06-00392).

Говоря о применении компаративистского метода к синтаксису, Даниэль Пети² предлагает исходить из шестиуровневой системы реконструкции, которая единственная может отчасти гарантировать исследователей от произвольности в выводах относительно праиндоевропейского состояния: 1) внутреннее описание синтаксиса языка А, 2) внутренняя реконструкция языка А до состояния А1; 3) внутреннее сравнение А и А1, с результатом в виде подробного описания изменений, произошедших с языком за период А1–А; 4) сравнение синтаксических особенностей языка А и языка В, происходящего от языка С; 5) предположительная реконструкция языка С. Последняя производится путем сравнения состояния А, состояния А1, зарегистрированных изменений в период А1–А, состояния В. Сравнительно-исторический метод позволяет на основании этих данных реконструировать предположительное состояние С, если под языками А и В мы имеем в виду доступные нам живые или хорошо описанные мертвые родственные языки, с которых начинается ступенчатая реконструкция, и если при этом учитываются, на деле, не два, а все известные нам языки данной языковой группы. Так, для реконструкции порядка слов необходимо собрать и формализовать информацию о порядках слов во всех родственных языках, выяснить последовательное развитие системы порядков слов в диахроническом аспекте для каждого языка, где это доступно; формализовать полученную информацию в виде правил; далее эти правила экстраполируются на те языки, для которых историческое развитие не зафиксировано, в итоге позволяя выдвинуть предположение о порядке слов в неопisanном языке-предке. Описание реконструируемого языка должно, по Пети, стать шестым шагом, – возможно, недостижимым. Таким образом, чем лучше описаны разные аспекты синтаксиса родственных языков на разных этапах развития, тем больше вероятности, что мы сможем подойти и к реконструкции синтаксиса праязыка. В последние десятилетия интерес к архаическому синтаксису индоевропейских языков в целом растет³, и есть надежда, что постепенно объем наших знаний о том периоде их развития, который касается II–I тыс. до н. э., позволит наконец делать уверенные обобщения.

До сих пор, однако, по понятным причинам сравнительно мало внимания уделялось трудноформализуемой области информационной структуры древних индоевропейских языков, а те исследователи, которые брались за данную тему (среди прочих, Naugan 2001, Goedegebuure 2014, Goldstein 2016, Сидельцев 2017, Meelen в печати и др.), к сожалению, часто не занимались проблемами формализации метода – в их работах обычно не обсуждается, каким образом в мертвых языках можно выделять фокусные и топикальные элементы и как стандартная для живых языков методология адаптируется для письменных языков. Цель нашей работы – привлечь внимание к произвольности процедуры фиксации данных о фокусных элементах в древних индоевропейских языках II–I тыс. до н. э. и предложить более формализованные методы, адаптированные к работе с мертвыми языками. Более формализованный подход к данным древнегреческого и хеттского языков позволит закрыть один из пробелов на пути к реконструкции праиндоевропейского синтаксиса.

² Daniel Petit, Ecole Normale Supérieure, личн. сообщ.; лекция по историческому синтаксису в рамках 4-й Летней школы по индоевропеистике, Университет Павии, Италия, сентябрь 2017 года.

³ Достаточно отметить следующие работы: Watkins (1964), Lehmann (1974), Kortlandt (1983), Ginnakis (1997), Bauer (2000), Luraghi (2004, 2012), Barðdal & Smitherman (2009), Barðdal (2013), Kulikov, Lavidas (2015), не забывая, разумеется, труды Дельбрюка и Хирта. На данный момент наибольший интерес исследователей в области исторического синтаксиса привлекают темы порядков слов, эргативного/активного строя, субъектного и объектного маркирования, – по понятным причинам, именно эти характеристики синтаксиса легче поддаются фиксации, формализации и обработке большого количества материала с помощью машинных методов.

3. Зачем и как искать фокусы в мертвых языках: постановка проблемы

Информационная структура (ИС) предложения важна, в частности, для объяснения порядков слов, для понимания закономерностей их варьирования, и, с другой стороны, для уточнения роли предложения в дискурсе. Многие вопросы синтаксиса решаются только с привлечением данных об информационной структуре, и древних языков это наблюдение касается в полной мере. При этом теоретические рамки и терминология, используемые для описания и анализа информационной структуры, сильно варьируются даже для живых языков, а для мертвых предпринимаются разнонаправленные попытки приспособить имеющийся терминологический аппарат для анализа корпусного языка.

Любопытно, что древнегреческий, порядок слов в котором принято считать свободным (non-configurational), согласно последним исследованиям, в значительной степени оказывается связан информационной структурой, и в этом смысле фактически не может считаться свободным. Так, Д. Голдстейн в работе, посвященной синтаксису классического древнегреческого (Goldstein 2016: 17–18), применяет к древнегреческому термин *discourse-configurational*, предложенный Н. Dik (1995), то есть зависящий от коммуникативного членения предложения. Наоборот, хеттский язык считается имеющим крайне жесткий порядок слов (Hoffner, Melchert 2008), но при этом он показывает варьирование порядков, которое тоже объясняется только посредством ИС (подробный анализ неканонического порядка слов и его связи с информационной структурой в хеттском языке см. в Молина 2018). В русском языке, имеющем, согласно общепринятому представлению, свободный порядок слов, за выделение фокуса, то есть формулирование тем самым ряда фокусных альтернатив, в значительной степени отвечает интонационный контур (типы ИК в русском языке см., например, Брызгунова 1980, Янко 2008, см. тж. Падучева 2015 о коммуникативной структуре предложения, с литературой), однако и тут термин «свободный» применительно к порядку слов следует считать условным, связанным с информационной структурой.

Переходя от анализа живых языков к анализу мертвых, мы натываемся на методологическую проблему следующего рода. Поскольку ИС непосредственно связана с интонацией («the accent units are the domains of activation for new, accessible and/or given information», E. Couper-Kuhlen 2001:15), стандартным методом ее выявления, то есть определения ее составляющих, таких как фокус/топик/данное, является поиск отрицательных контекстов через эксперимент с носителем – «так сказать можно» либо «так сказать нельзя». Но экспериментальный подход невозможен в языке, все носители которого давно мертвы. Это ставит перед нами сугубо теоретическую задачу разработки метода, пригодного для использования на материале мертвых языков.

4. Фокусы с теорией: что такое фокус

Ламбрехт (1994) называет фокусом то, что не входит в пресуппозицию, то есть ее часть, не являющуюся само собой разумеющейся (Lambrecht 1994: 207). Методы анализа информационной структуры *Alternative Semantics* (альтернативная семантика) и *Structured Meanings* (структурированные значения: метод анализа, предложенный еще Р. Джекендоффом (Jackendoff 1972) и поддержанный М. Руттом (1985, 1992)) предполагают, что высказывание делится на две части: значение фокуса и значение фона/бэкграунда (background, см. также Krifka 2007: 39, Beaver, Clark 2008: 25). Фокус, согласно этому

представлению, является отношением между пропозицией в бэкграунде и той переменной, которая заполняет недостающее в пропозиции. «Если ϕ – синтаксическая фраза, а C – синтаксически выраженная семантическая переменная, $\phi \sim C$ вводит пресуппозицию, что C представляет собой фокусное подмножество $[[\phi]]$ focus, содержащее $[[\phi]]_o$ (представленное в высказывании) и как минимум еще один элемент» (Rooth 1996: 279, «Where ϕ is a syntactic phrase and C is a syntactically covert semantic variable, $\phi \sim C$ introduces the presupposition that C is a subset of $[[\phi]]$ focus containing $[[\phi]]_o$ and at least one other element»). При этом фокус может быть широким, на всем предложении или на предикате, и узким, на одной составляющей или фразе. В русле концепции Structured Meanings рассматриваются также понятия о сложном фокусе, – состоящем из вложенных друг в друга частей, – и мультифокусности, то есть сосуществовании в предложении нескольких фокусов разного типа.

В рамках функциональной грамматики, согласно (Dik 1997: 326), категорию фокуса можно описать следующим образом: «Фокусная информация в языковом выражении – информация, которая относительно остального является наиболее важной и значимой (the most important and salient) и говорящим воспринимается как наиболее адекватная для включения в прагматическую картину адресата».

Для работы с мертвыми языками, впрочем, формулировка Н. Дик не очень помогает, равно как и формализация в духе Alternative Semantics и Structured Meanings сама по себе. Возможно, эти методы можно было бы сделать более теоретически приемлемыми при изучении письменных языков с закрытым корпусом, если добавить⁴, что, опуская составляющие, находящиеся в фокусе, мы фактически лишаем выражение информационной ценности, – что позволяет работать с оценкой информационной ценности, опираясь на контекст. Можно также подчеркнуть наличие связи между ударением и важной информацией, что позволяет использовать маркеры ударения (такие как полноударные местоимения вместо, допустим, энклитических, либо данные фонетики, такие как изменения звуков под ударением, фиксируемые в записи) для анализа информационной структуры.

Большую помощь в анализе ИС также оказывает тот факт, что фокус может выделяться в языках не только с помощью интонации, но и с помощью других грамматических средств, в том числе фокусирующих частиц или определенного порядка слов, например клефта, как в ирландском примере (1), где набор фокусных альтернатив подразумевает открытый список пропозиций типа {дом, который [построил X]}:

- (1) An teach [a thóg Seán]CLEFT
 DEF дом DREL строить Шон
 ‘Дом, который построил Шон’ (Шкапа 2013:94)

5. Фокусы с фокусом: пути решения

Д. Голдстейн (2013) предлагает базово отталкиваться от противопоставления PRESUPPOSED (или ‘данное’) и NON-PRESUPPOSED (или ‘новое’), разработанное Prince (1981), Krifka (2007). Информация в пресуппозиции – то, что было уже эксплицировано в дискурсе, либо является частью общего знания (common knowledge), либо «может быть представлено в физическом или культурном контексте» (Goldstein 2013: 5), последнее

⁴ Вслед за обсуждающей этот вопрос П. Худехебюре (Goedegebuure 2009: 101).

условие, к сожалению, довольно тяжело формализовать. Информация не в пресуппозиции (Beaver, Clark 2008) рассматривается как фокус высказывания. Голдстейн придерживается теории речевых актов, в которой утверждение предполагает истинность той части высказывания, в которую входит фокусная составляющая.

Метод, с помощью которого он предлагает выяснить, какая именно часть высказывания оказывается в древнегреческом языке в фокусе, какое значение имеет, – так называемый метод вопроса к предложению (Question Under Discussion, QUD), изначально предложенный (Hatcher 1956), активно применяется для анализа информационной структуры живых языков и хорошо апробирован на них. Согласно QUD, фокус является ответом на такой вопрос к предложению, какой можно задать с сохранением осмысленности высказывания, а коммуникация и дискурс понимаются как формулирование выраженных и невыраженных вопросов. Центральную мысль организации дискурса вокруг QUD много разрабатывал К. Робертс (Roberts 2012), но подобные идеи выдвигались и раньше, начиная с XIX в. (Kvíčala 1870, Paul 1920, Carlson 1983, Ginzburg 1995). Значительные добавления к данной модели были предложены Бюрингом (Büring 1997, 1999, 2003, 2006). Согласно Робертсу, структура дискурса представляется в виде набора QUD, на которые участники коммуникации дают ответы. По Бюрингу (2003), этот набор имеет иерархическую структуру, – чтобы ответить на более общий вопрос, требуется ответить на ряд более детальных. При этом фокус представляет собой переменную QUD (2). Вопрос А в (2) предполагает, что есть человек по имени Джон, которого собеседник В легко узнает по имени (имеет в своем поле знания, *common knowledge*), и что Джон что-то сделал. Фокус ответа В в (2) уточняет значение *x*.

(2) А: Что сделал Джон?

В: Он [вымыл посуду]_{FOC}

(3) Данное: Джон *x*, *x* ∈ {действия}

Фокус: *x* = {вымыл посуду}

Описанным в примерах (2) и (3) образом QUD применяют к материалу живых языков с целью выделения фокуса – и формализации данных об информационной структуре предложения. Структура дискурса может, таким образом, быть описана как структура вопросов к предложению. Д. Голдстейн предлагает использовать QUD и переменную фокуса и для мертвых языков (4).

(4) QUD: Что это?

[Ἡροδότου Ἀλικαρνησέος ἱστορίας ἀπόδεξις] FOC ἦδε.

Ἡροδότου Ἀλικαρνησέος

Геродот.М.GEN.SG Галикарнас.Ф.GEN.SG

ἱστορίας ἀπόδεξις ἦδε.

исследование.Ф.GEN.SG представление.Ф.NOM.SG это.Ф.NOM.SG

‘Это есть [представление исследования Геродота Галикарнасского]FOC’ (Goldstein 2016:31, Геродот «История»)

Теоретически это разумно: ничего не мешает применять метод QUD к текстам на мертвых языках, если мы способны их понимать. Практически же основной проблемой в применении QUD к материалу на мертвых языках является сама постановка вопроса – в живых языках благодаря интонации мы автоматически понимаем, как устроен вопрос; пример (2) не позволяет двойного толкования QUD, но можно представить себе аналогичный пример на русском или английском, допускающий, если не учитывать интона-

цию, два QUD – с фокусом на субъекте и с фокусом на глаголе. Поэтому выделение фокусного элемента информационной структуры предложения только с QUD, увы, оставляет слишком много пространства для исследовательского произвола.

Пример выделения узкого фокуса в классическом древнегреческом (5, в тексте фокус обозначен жирным шрифтом):

- Когда истинность утверждения *ἐν δὲ τῷ ἐπισχεῖν ἔνεστι ἀγαθά* становится очевидной? Она становится очевидной [со временем]_{FOC}.
- Данное: Это станет ясно X, X ε {обозначение времени}.
- Фокус: X = {со временем}

- (5) *ἐν δὲ τῷ ἐπισχεῖν ἔνεστι ἀγαθά. εἰ μὴ παραυτίκα δοκέοντα εἶναι, ἀλλ' [ἀνὰ χρόνον]_{focus} ἐξεύροι=τις=ἄν.*
ἐν δὲ τῷ ἐπισχεῖν ἔνεστι ἀγαθά.
 В PTCL DET.N.DAT.SG ждать.INF.PRS.ACT быть.V.PRS.IND.ACT.3SG хорошо.N.ACC.PL
εἰ μὴ παραυτίκα δοκέοντα εἶναι,
 если.COMP NEG немедленно.ADV казаться.PTCP.PRS.ACT.N.NOM.PL быть.INF.PRS.ACT
ἀλλ' ἀνὰ χρόνον ἐξεύροι=τις=ἄν.
 но через время.M.ACC.SG обнаружить.AOR.OPT.ACT.3SG=DET.C.NOM.SG=MOD
 ‘Есть хорошее в ожидании. Пусть вначале не очевидно, но [со временем]_{FOC} это станет ясно’ (Goldstein 2016: 180; Геродот, «История»).

Относительно данной методологии возникают следующие вопросы. Почему в качестве фокуса рассматривается только составляющая *ἀνὰ χρόνον*? Если переменная фокуса предполагает обозначение времени, пару *ἀνὰ χρόνον* составляет *παραυτίκα*, также указывающее на время. В живом языке мы бы проанализировали интонационную структуру предложения и проверили, не следует ли выделять параллельный фокус, включающий в себя и *παραυτίκα*. Кроме того, под вопросом остается фокус на отрицании и на значении «очевидно». Есть ли фокус на этих составляющих в рассматриваемом примере, остается невыясненным. Разумеется, Д. Голдстейн, из процитированной выше работы которого взят приведенный пример, оставляет в тени эти сомнения, даже если они и возникали.

П. Худехебюре (Goedegebuure 2009 и 2014) в своих работах о контрастивных фокусах в хеттском языке эти сомнения вполне высказывает, но от окончательного решения уходит. Как уже упоминалось выше, она предлагает исходить из анализа контекста, вычленив наиболее значимую информацию; однако практически ее анализ сводится к выделению нескольких контрастивных фокусов, наиболее распространенных в используемом материале (дейктические местоимения), и описанию их условий и окружающего контекста. В целом, Худехебюре отмечает: «Наш метод обнаружения фокусных выражений в письменных текстах должен строиться на анализе предыдущего контекста. Если клауза содержит именную группу в фокусе, остальная часть клаузы должна быть в значительной степени предопределена. Таким образом, мы должны изучать предыдущий контекст, ища предопределенную часть клаузы, содержащей фокус» («Our method for finding Focus expressions in written texts should be based on an analysis of the preceding context. If a clause contains a noun phrase in Focus, the rest of the clause should to a large extent be presupposed. We therefore need to search the preceding discourse for content that matches the presupposed part of the clause containing the Focus», Goedegebuure 2009: 100–101.) Кроме того, нам, как уже упоминалось, доступен анализ маркеров ударения, которые можно соотносить с важной информацией, что в случае хеттского языка включает использование полноударных местоимений вместо энклитик.

В примере (6), таким образом, фокус должен как минимум включать ударное местоимение *apēdani* ‘той’.

(6) NH (СТН 86) KUB 21.17 ii 8

Контекст: «Затем, во время правления моего брата я разделил (культ богини) Саусги из Самухи. Я построил храмы для нее в (городе) Урикина

ni kī É^{md}SIN.dU apēdani ADDIN

CONN этот.ACC.SG дом Арматархунда тот.DAT.SG дать-1SG.PRS

и я подарил ей (= ‘именно той’) тот дом Арматархунды» («Эдикт Хаттусили III», Ünal 1974: 22f⁵).

Впрочем, П. Худехебюре сама задает вопрос: «Только ли *apēdani* входит в фокус? Означает ли, что наиболее важная информация данного предложения – что дом не был отдан никому другому?». На эти вопросы очевидного ответа нет, кроме напрашивающегося замечания, что для дальнейшего рассуждения требуется найти некоторый способ формализовать имеющиеся у нас данные. Представляется, что ни одна из описанных методик не дает однозначного решения, однако при комплексном подходе возможен более качественный анализ. Таким образом, мы предлагаем объединить методы анализа контекста, в том числе анализ фокусных альтернатив и QUD (настолько, насколько контекст позволяет как выделять ряд альтернатив, так и уточнять вопрос к предложению).

6. Фокусные альтернативы и анализ контекста

Худехебюре (2014) предлагает использовать для анализа мертвых языков метод фокусного скелета (*focus skeleton*), разработанный М. Руттом в рамках формальной семантики (Alternative Semantics, Rooth 1985, 1992). Однако она лишь ссылается на литературу, практически не описывая метод и не показывая, каким образом адаптирует его для работы с хеттским материалом. В работах (Молина 2016, Молина 2018) мы формализуем эту методику для анализа информационной структуры хеттского предложения. Описанную в примере (3) выше переменную фокуса можно представить в виде набора альтернатив, которые и являются семантическим значением фокуса высказывания. Именно этот ряд пропозиций в дальнейшем мы (вслед за Rooth 1985, 1992, 2007; Goedegebuure 2014) и будем называть *фокусным скелетом*. Данный метод также предполагает *контекстный анализ* с целью определения *ряда фокусных альтернатив* на основе *данного и нового* в предложении, а также *установленных и выводимых топиков* в ближайшем контексте.

Так, в предложении (7а) набор альтернатив включает в себя имена девушек, которых может любить Петя, а в предложении (7б) – имена молодых людей, которые любят Машу:

(7) а. Петя любит [Машу]_{ФОС}.

б. [Петя]_{ФОС} любит Машу.

Методика анализа клаузы с выделением фокусного скелета в мертвых языках означает, что каждый контекст должен быть проанализирован и сравнен текстуально с предыдущими и последующими контекстами, чтобы отыскать слова, повторяющиеся в ближайшем контексте и являющиеся топиками, выводимыми из контекста; должна быть проанализирована информация, известная нам о рассматриваемом тексте и его референтах, чтобы определить, насколько возможно, *common ground* для данного текста и

⁵ Цит. по: Goedegebuure 2009: 98.

опирающиеся на него установленные топики. Данный подход позволяет выделить путем обозначения топиков новое и данное, восстановить набор альтернатив, используемых фокусом, понять, является ли полученный ряд фокусных альтернатив закрытым или открытым. Согласно имеющимся у нас теоретическим знаниям и разработкам в сфере информационной структуры, см., к примеру, Krifka 2007, открытый ряд альтернатив всегда бывает у информационного фокуса, закрытый – у контрастивного, бинарный – у фокусов подтверждения и отрицания.

Далее прописывается список возможных вариантов для данной пропозиции, в процессе чего мы проверяем сделанный анализ. Описанная процедура позволяет достаточно уверенно выявить семантику фокуса и далее уточнить слова, находящиеся в фокусе, даже для мертвых языков⁶. Анализ широкого контекста помогает также установить сферу действия фокуса и в целом выявить информационную структуру предложения. Фокусный скелет пропозиции может быть представлен в формате:

Topic [Focus1: alternative1, alternative2, ..., alternativeN] ([Focus2: alternative1, alternative2, ..., alternativeN]).

По приведенной записи видно, что предложение способно иметь более одного фокуса разной семантики: «В одном и том же предложении одно выражение представляет альтернативы, используемые одним образом, а другое выражение представляет альтернативы, которые используются другим образом» (Krifka 2007). Мультифокусность следует учитывать при определении фокусной переменной, как, например, в (10) далее.

Пример анализа хеттского контекста с учетом фокусного скелета и QUD:

(8) МН/MS (СТН 186) НКМ 17 obv. 12

[*nu=tta apiya ŪL ištamaššer*] *nu=tta kinun=pat ištamaššer*

nu=tta kinun=pat ištamašš-er

CONN=ты.DAT.2SG сейчас=EMPH слышать-3PL.PST

«Только сейчас они о тебе услышали» («Письма из архива Машат», Hoffner 2009: 124).

QUD: Когда о тебе слышали враги? Ответ: Сейчас, а не зимой.

Предыдущий контекст: «Враги о тебе зимой не слышали, они о тебе сейчас услышали». Фокусный скелет: «Враги услышали о тебе когда? – X», X = [*зимой, весной, осенью, летом, в X году, тогда, сейчас*].

В контексте возникает противопоставление: «Сейчас, а не зимой (зимой они о тебе не слышали)»; таким образом, мы наблюдаем фокус контраста. В непосредственном контексте уже присутствует глагол из этой клаузы, относящийся к той же референтной группе: *ištamaššer* (предыдущая клауза, *nu=tta apiya ŪL ištamaššer*), отсюда следует, что в рассматриваемом предложении он находится в топике. В фокусе, таким образом, остается только *kinun*, подчеркнутое фокусной частицей *=pat*. Контрастивность дополнительно доказывается наличием закрытого ряда альтернатив (Krifka 2007), и семантика контраста – замещающий фокус.

⁶ Справедливости ради, Т. Е. Янко в разговоре с автором выразила сомнение, что интонационные особенности, характеризующие звуковой контур предложения и относящиеся к информационной структуре, можно выявить описанной процедурой в таких семантических деталях, как разновидности фокуса. Тем не менее наш опыт описания ИС на хеттском материале заставляет думать, что можно уверенно, то есть с обоснованием контекстом и синтаксическими особенностями, выделить не менее 5 разновидностей идентификационных фокусов (не-информационных), см. Молина 2018.

Пример анализа древнегреческого контекста с учетом фокусного скелета и QUD:

(9) οὐ μὴν οὐδὲ λέληθε αὐτούς – εἰ γὰρ τινες καὶ ἄλλοι τὰ Περσέων νόμιμα ἐπιστέαται καὶ Αἰγύπτιοι – ὅτι [πρῶτα=μὲν]CT [νοθον]FOC [οὐ=σφι νόμος ἐστὶ βασιλεῦσαι γνησίου παρεόντος]TOP.

οὐ	μὴν	οὐ-δὲ	λέληθε	αὐτούς	εἰ
NEG	PTCL	NEG-PTCL	избегать.PERF.IND.ACT.3SG	3PL.M.ACC	если.COMP
γὰρ	τινες	καὶ	ἄλλοι	τὰ	Περσέων
EXPL	INDF.C.NOM.PL	также.ADV	другой.M.NOM.PL	ART.N.ACC.PL	перс.M.GEN.PL
νόμιμα	ἐπιστέαται	καὶ	Αἰγύπτιοι	ὅτι	
обычай.N.ACC.PL	знать.PRS.IND.MP.3PL	также.ADV	египтянин.M.NOM.PL	это.COMP	
[πρῶτα=μὲν]CT	[νοθον]FOC	[οὐ=σφι	νόμος		
первый.N.ACC.PL=PTCL	бастард.M.ACC.SG	NEG=3PL.DAT	обычай.M.NOM.SG		
ἐστὶ]TOP	[βασιλεῦσαι	γνησίου			
быть.PRS.IND.ACT.3SG	быть.царем.INF.AOR.ACT	законный.M.GEN.SG			
παρεόντος]TOP					
быть.рядом.PTCP.PRS.ACT.M.GEN.SG					

«(Египтяне) не могли не заметить, – ибо, если кто другой и знает также обычаи персов, то это египтяне, – что, во-первых, в их обычаи не входит, чтобы бастард становился царем, когда рядом есть законный наследник» (Goldstein 2016: 166; Геродот, «История»).

Во-первых, *πρῶτα=μὲν* ‘во-первых’ выступает как контрастивный топик: с одной стороны, контраст задается эмфазой, интонационным подчеркиванием, которое выделяет все подобные выражения в языках мира, и семантически «во-первых» входит в закрытый ряд альтернатив, ограниченный числом возможных доводов, из которого выбирается рассматриваемое значение. С другой стороны, это не та информация, которая является важной в предложении, то есть мы ни в коем случае не можем рассматривать смысл предложения как определяющийся выражением «во-первых». Топикальность подчеркивается частицей *=тен*, дающей дополнительные доказательства того, что мы верно выделили контрастивный топик. Отметим, неконтрастивные топики в предложении не выделяются топикальными частицами.

Далее, выражение *οὐ=σφι νόμος ἐστὶ* «не в их обычае» также находится в топике, выводимом из ближайшего контекста – мы видим выше и рассуждение о египтянах, и рассуждение о персидских законах (доступный топик). По рассуждению очевидно также, что описание самого обсуждаемого события, *βασιλεῦσαι γνησίου παρεόντος* «быть царем, когда есть законный наследник», тоже следует выводить из контекста, но более удаленного, не находящегося в том же предложении (выводимый топик). Отсюда становится ясно, что в фокусе может находиться лишь *νοθον* «бастард».

Вопрос к предложению (QUD) в данном случае не становится первым и единственным средством вычленять фокусные элементы, однако QUD нужно достраивать, чтобы проверить, нет ли в нашем рассуждении об информационной структуре предложения какого-либо нарушения смысла:

QUD: Что не входит в обычаи персов?

Ответ: Чтобы бастард становился царем, когда рядом есть законный наследник.

По ответу можно видеть, что сам по себе QUD не в состоянии автоматически выделить имеющийся в данном предложении узкий фокус на *νοθον*. Д. Голдстейн в данном контексте считает, что узкий фокус на *νοθον* является очевидным без дополнительного

анализа, и он, разумеется, в конкретном случае прав, – данный пример действительно имеет очевидную информационную структуру; в общем же случае мы вправе ожидать от автора объяснения, почему конкретное слово он считает находящимся в фокусе. Такое объяснение мы получаем, построив ряд фокусных альтернатив:

Торіс: «Во-первых», «в обычаи не входит», «рядом» [бастард, законный наследник]FOC – закрытый ряд альтернатив, однако не бинарный (в ряд может входить, например, «чужеземец» или какое-то еще противопоставление «законному наследнику»).

Заметим, что только по ряду фокусных альтернатив, как предлагала Худехебюре, мы также не можем восстановить узкий фокус на *voθov*. Поэтому мы полагаем, что только анализ топикальной структуры с учетом контекста, вкупе с формальной проверкой через QUD и набор фокусных альтернатив позволяет сузить рассуждение до относительно бесспорного выделения фокуса в предложении, взятом из текста на одном из корпусных языков. Построение карты фокусных альтернатив, в свою очередь, позволяет довольно детально понимать семантику рассматриваемого фокуса. В данном случае по закрытому ряду очевиден контраст, а не, допустим, фокус подтверждения или отрицания; это избирательный фокус «именно бастард, а не кто-то другой». С другой стороны, именно по ряду альтернатив мы можем увидеть, что «законный наследник», входящий в этот ряд, должен был бы быть в фокусе (и тогда следовало бы обсуждать сопоставительное выделение, или параллельный фокус), не будь разговора о нем в предыдущем контексте.

Итак, ряд альтернатив и семантическое значение фокуса мы определяем, построив ряд фокусных альтернатив, добавив к нему вышеописанный анализ QUD и, что важно, добавив к этому анализ набора топиков в предложении, анализируя их семантику и учитывая фиксированные позиции для разных видов топиков. Чтобы показать, как построение ряда альтернатив работает в случае бинарных рядов (фокуса подтверждения), обратимся снова к материалу хеттского языка. На примере (10) кажется очевидным, что, несмотря на отмеченные Т. Янко (личн. сообщ., Янко 2008) сложности с детализацией фокусных значений в условиях, когда анализ интонации невозможен, мы способны легко выделить такие разновидности фокусов, как контраст (см. пример 9 выше), фокус отрицания, фокус подтверждения (*verum*, пример 10):

(10) NH/NS (СТН 176) KUB 21.38 obv. 11'–12'

ni ^mUrḫi-^dU-*upaš kuit apiya n=an* [*punuš*]_{focus} *mān* [*kišan*]_{focus} *mān* [*ŪL kišan*]_{focus}

1. *ni* ^m[Urḫi-^d]U-*upaš kuit* *apiya*

CONN Урхи-гешшуб поскольку там

«Поскольку Урхи-гешшуб там»

2. *n=an* *punuš-∅*

CONN=PRON.ACC.SG спросить-IMP.2SG

«Спроси его»

3. *mān kišan*

если так

«Так ли это»

4. *mān ŪL kišan*

если NEG так

«Или не так»

«Раз уж Урхи-гешшуб там, спроси его: так это или не так» («Письмо царицы Пудухебы фараону Египта Рамзесу II»; Hoffner 2009: 282;).

В этом контексте можно видеть два ряда фокусных альтернатив: {спроси его, не спрашивай его} {дело обстоит именно так; дело обстоит иначе}. Оба ряда закрыты, поскольку это контекст с идентификационным фокусом верификации/подтверждения, где ядро значения формируется вокруг подтверждения или опровержения предлагаемой семантической переменной. Клаузы 3 и 4 примера (10) обращаются к одному и тому же ряду альтернатив. При наличии такого контекста выделение фокусов и анализ их семантики выглядит однозначным.

7. Фокус и данное

Говоря о фокусе, мы не можем обойти вниманием проблему его взаимодействия с данным (*givenness*), которая, помимо прочего, создает много трудностей при разметке фокусных элементов для баз данных мертвых языков, а в целом, значительно затрудняет и без того непростой анализ информационной структуры при невозможности языковых экспериментов. Проблематика данного тщательно исследована уже Чейфом (Chafe 1976), а также многочисленными последующими исследователями; языки мира демонстрируют большой спектр средств обозначения того, что нечто, попавшее в непосредственный лингвистический контекст, уже ранее обсуждалось. Крифка (2007: 41) отмечает, что в языках мира обычно есть специальные анафорические средства выражения, имеющие анафору в составе своего лексического значения (такие как нулевые формы, клитики, личные местоимения, демонстративы, определенные артикли и т. п.); кроме того, анафора может выражаться изменением порядка слов или эллипсисом.

Поскольку составляющие, находящиеся в фокусе, обычно не являются данным и имеют большую значимость, в литературе предлагалось считать фокус комплементарным по отношению к данному. Однако фокус может оказаться в том числе и на данном, в том числе на личных местоимениях или демонстративах (последнее для хеттского материала хорошо показывает П. Худехебюре (2014)), особенно если в выражение, находящееся в фокусе, входит составляющая, являющаяся данным. При этом грамматические средства выражения фокуса, такие как акцент, в живых языках могут сместиться на другую составляющую, как в (11); деакцентуация, которую невозможно засечь при работе с материалом мертвого языка, оказывается в таком случае значимой, позволяя указать на данность находящегося в фокусе аргумента:

- (11) Перемещение акцента с аргумента на глагол, если аргумент оказывается данным:
 A: I know that John stole a cookie. What did he do then?
 B: He[reTURNed [the cookie]_{given}]_{focus}
 (Krifka 2007:43)

В хеттском языке использование демонстративов непосредственно после первого упоминания референта, пишет П. Худехебюре (Goedegebuure 2014: 83, 208), должно восстановить связь с предыдущим контекстом, даже если референт имеет высокую значимость для дискурса и становится сентенциальным топиком. При этом демонстратив, отсылая к предыдущему контексту, указывает на наличие некоторого разрыва между контекстами.

- (12) MH/MS (CTH 262) IBoT 1.36 i 60–63
 1. LÚ.MEŠMEŠEDU-TI=ma=kan DUMU^{MEŠ} É.GAL-TI GAL-iaz KÁ.GAL-az katta ŪL paiškanda
 2. n=at=kan lušdaniyaz katta paiškanda

3. *nu* 1 ^{LÚ}MEŠEDI *kuiš šarkantin widāizzi*
4. UGULA DUMU^{MEŠ}.KIN-*za kuin parā piyēškezzi*
5. *nu=kan GAL-iaz katta apaš paišketta*

«1. Телохранители (и) дворцовые служащие, однако, не идут вниз из главных ворот. 2. Они идут вниз из бокового выхода. 3. Телохранитель, который привел жалобщика, (т. е.) 4. Тот, которого назначает глава курьерской службы. 5. (Именно) он проходит вниз через главные ворота» («Инструкция для царских телохранителей»; Miller 2013).

В примере (11.5), хорошо проанализированным Худехебюре (2009), с одной стороны, можно выделить ряд альтернатив, содержащий перечень всех видов телохранителей и слуг хеттского дворца, которые могут пройти через главные ворота, и переменную фокуса в клаузе 5 следует обозначать как «Через главные ворота проходит X». При этом QUD: «Кто проходит через главные ворота из дворцовых слуг и телохранителей?» – то есть ответ на вопрос фактически лежит в предыдущем контексте. Таким образом, демонстратив, находящийся в фокусе, отсылает к предыдущему контексту и является данным. Тем не менее можно видеть, что, несмотря на данность, здесь мы бы услышали интонационное выделение, будь это живой язык. Поэтому нельзя говорить, что такое выделение фокусом не является. Кроме демонстративов, в хеттском языке анафора может выражаться частицами, такими как *=(m)a*, маркирующими как топик, так и фокус (Sideltsev 2016: 78, с библиографией), и иногда строго фокусными частицами, такими как *=pat* (Молина 2018: 144, с библиографией). Последнее только лишний раз подтверждает, что анафора сама по себе, указывая на данность выражения, находящегося в фокусе, не является поводом считать, что фокуса на выражении нет.

Порядок слов также является одним из грамматических средств выражения фокуса. Если наличие данного в фокализованной группе вызывает передвижение акцента в живых языках, то для мертвых языков проверить интонационный контур мы не в состоянии; в то же время можно ожидать, что если в принципе при включении данного в группу фокуса может измениться грамматическое средство маркировки фокуса, то естественно ожидать изменений в порядке слов, с тем чтобы маркировать данность одной из составляющих в фокусе. Поэтому в работе (Молина 2018:79–114) мы уже высказывали предположение, что изменение порядка слов SO → OS может, в частности и в каких-то определенных случаях, быть вызвано необходимостью маркировать данность фокализованного компонента. Во всяком случае, такая идея не противоречит наблюдениям за живыми языками. Более того, М. Крифка в своей работе (2007) даже приводит примеры нейтрального порядка слов в английском как одного из вариантов маркирования данного.

8. Анафоричность фокуса

Из наблюдений за неоднозначным отношением фокуса к данному формулируется *гипотеза анафоричности фокуса*, рассмотренная М. Руттом (Rooth 1992, 2007) и поддержанная некоторыми другими исследователями (см. Schwarzschild 1999), согласно которой семантика и прагматика фокуса включают отношение к контексту, напоминающее анафору. Антецедентом фокуса в таком анализе фактически является QUD. Фокус – или оператор, интерпретирующий фокус, – лицензируется вопросом, потому что *фокусный скелет* непосредственно соотносится с QUD. Антецеденты фокуса могут быть разной степени эксплицированности. К примеру, на месте фокусной переменной в ближайшем

контексте может находиться X, заменяемый фокусом; и тогда Рут (2007) называет это фокусом замены (*substitution focus*, который легко соотносится с семантикой замещающего контраста):

13. [John wrote the report]₂
[No, [Mary_{focus2} wrote it]]_{focus1}

Семантическое значение QUD – набор отвечающих на этот вопрос пропозиций. Если этот набор содержится в дискурсе, мы получаем антецедент фокуса, эксплицированный в виде набора пропозиций (*alternative-set focus*), но он может быть имплицитным:

14. [Mary spoke to someone about his problems]₂
[Yeah, [she spoke to John_{focus2} about his problems]]_{focus1}

Набор X пропозиций, отвечающих на QUD, генерируется путем создания всех возможных значений для переменной в *фокусном скелете*. Ограничение на антецедент *alternative-set focus* таково, что множество фокусных альтернатив должно включать не менее 2 единиц. Вопрос, формирующий антецедент фокуса, задает набор Y пропозиций так, чтобы $Y \subseteq X$, и если оно удовлетворяется, высказывание лицензировано.

Другими словами, гипотеза анафоричности фокуса сводится к тому, что фокус можно назвать *анафорой, антецедентом которой является вопрос к предложению (QUD), задающий ограничение на выбор из фокусных альтернатив*. Здесь возникает естественный вопрос, чем фокус отличается от топики. Мы предполагаем, что ответ на данный вопрос лежит в степени известности (данности) адресату, и существует некая шкала перехода от более известного к менее известному, в определенной точке которой топики и фокусы семантически сходятся. К сожалению, такие тонкости на материале мертвых языков вычленять уже не представляется возможным. Однако гипотеза анафоричности фокуса позволяет работать со сложным материалом, позволяя разграничить понятия «анафора» и «фокус», «данное» и «фокус», которые иногда смешиваются работами по синтаксису мертвых языков.

Так, (Sideltsev 2018) предполагает для хеттского раннюю стадию лексикализации выражений типа *apāš=pat* «тот же», опираясь на частотность встречаемости данного сочетания в хеттском корпусе дипломатических текстов и на соображение, что выражение безусловно имеет анафорическую функцию, хотя и маркируется фокусной частицей. Демонстративы, несомненно, задают ряд фокусных альтернатив, соответствующий избирательному либо заместительному фокусу («именно этот/тот», «не тот, а этот»). Эти контрастивные фокусы чаще всего и маркируются с помощью *=pat*, чем и обусловлена отмеченная частотность данных сочетаний. Однако на наших примерах, как только фокус перемещается с указательных местоимений на другое слово, частица *=pat* смещается вместе с фокусом, как показано в примерах (15, 16, 17 – Hoffner 2009: 283, 307, 326).

- (15) NH/NS (СТН 181) KUB 14.3 ii 28
apā-š=ma nūwa=pat mem[i-ške-t ...]
тот-NOM.SG=же всё.еще=же говорить-IMF-3SG.PST
«Тот же по-прежнему продолжал говорить».

- (16) NH/NS (СТН 178) KUB 23.103 rev. 22
ni apā-š kinun=pat kuit memi-ške-zzi [...]
CONN тот-NOM.SG сейчас=же поскольку говорить-IMF-3SG.PRS
«Поскольку он (даже) сейчас продолжает говорить».

(17) NH/NS (СТН 176) KUB 21.38 obv. 20'

ni ap-ē[daš ammuk]=pat LÚ.MEŠ ṬE₄ME DUB.BA.A=ya AŠPUR
 CONN тот-DAT.PL я=же курьер.ACC.PL табличка.ACC.PL=и послать.1SG.PST
 «Я (сам) послал им курьеров и таблички».

В примере (15) *=pat* подчеркивает узкий контрастивный (counterexpectant) фокус на *nīwa*: «Он *говорил* и *всё ещё* продолжает *говорить*». Данный контекст взят из так называемого «Письма Тавагалавы», где обсуждаются отношения Пиямарады, деятеля эпохи хеттских царей поздней империи – Хаттусили III (ок. 1267–1237 г. до н. э.), Мурсили III (Урхи-Тешшуб) и Муваталли II (ок. 1295–1272 г. до н. э.), см. подробнее (Hoffner 2009: 298–301), – с Аххиявой и собственно Хаттусой. Предыдущий контекст говорит нам о том, что Пиямарада писал о своих страхах, и ему обещали прислать «одного правителя или брата» (*ni=wa kāša* 1-EN BEL[U...] *našma=wa ŠEŠ uiyami*). Однако тот, вопреки ожиданиям, продолжает писать о своих страхах (*nīwa=pat mem[išket...]*). Семантику данного контекста предлагается рассматривать в следующем виде:

- а) обычное семантическое значение (semantic value) $[[p]]^o$, p = («он говорит»);
- б) фокусное значение $[[p]]^f$, вводимое чувствительной к фокусу (focus sensitive) частицей *nīwa* ‘всё ещё’ и подчеркиваемое фокусной частицей *=pat*;
- в) ожидаемая пресуппозиция q = («он перестал говорить»);
- г) $[[p]]^f$ - $[[p]]^o$ возвращает значение ложности q , вопреки ожидаемому (counterexpectant focus).

В примере (16) выделяется избирательный фокус на *kinun* ‘сейчас’ («именно сейчас», ряд фокусных альтернатив представляет собой временные значения). В примере (17) узкий фокус на местоимении 1-го л. *ammuk* ‘я сам’: использование эксплицитно выраженного местоимения, как уже говорилось выше, подчеркивает наличие фокуса. Кажется, что приведенные примеры вполне доказывают отсутствие лексикализации выражения *apaš=pat* на новохеттском материале. Принятие гипотезы анафоричности фокуса, таким образом, снимает необходимость объяснять, почему анафора маркируется фокусными частицами, то есть совпадает с фокусом.

9. Выводы

Итак, очевидно, что и древнегреческий, и хеттский материал вполне поддаются анализу на предмет выявления фокусных элементов и определения их семантики. Мы показали, что такой анализ возможен лишь при комплексном подходе, включающем в себя как анализ фокусного скелета (выделение ряда фокусных альтернатив, определение его объема и типа), так и анализ QUD, в том числе для проверки кажущихся очевидными утверждений о содержании фокусов. Что более существенно, такой анализ должен предваряться анализом топикальных элементов, исходя из а) доступного, непосредственно предваряющего предложение контекста (доступные топики); б) контекста, находящегося в common knowledge собеседников (выводимые топики); для такого анализа требуется привлечение связанного материала, например, предыдущих серий писем в случае с хеттским языком, либо трудов, приписываемых тому же автору, в случае с древнегреческим; в) контекста, находящегося в common background (установленные топики; информация, которая по умолчанию является известной собеседникам); для такого анализа необходимо учитывать культурологические и/или исторические комментарии к исследуемым текстам. Именно детальный анализ фокусных элементов в текстах на хетт-

ском и древнегреческом языках, как наиболее древних зафиксированных в письменности языках индоевропейской семьи, приблизит нас к пониманию того, как могла выглядеть информационная структура предложения в праиндоевропейском.

Литература

- Брызгунова, Е. А. 1980. Интонация. В: Н. Ю. Шведова (ред.). *Русская грамматика*: 96–122. Москва: Наука.
- Молина, М. А. 2016. Эмфатическая энклитика =*rat* в хеттском языке: анализ функций и семантика маркируемых фокусов. В: Н. Н. Казанский (ред.). *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XX. Чтения памяти проф. И.М. Тронского, 20–22 июня 2016 года*: 739–754. Санкт-Петербург: Наука.
- Молина, М. А. 2018. *Порядок слов в хеттском языке: корпусный подход и анализ в типологической перспективе*. Дисс. исследование. Москва: Институт языкознания РАН.
- Падучева, Е. В. 2015. *Коммуникативная структура предложения*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. Москва.
- Сидельцев, А. В. 2017. *Синтаксис простого предложения в хеттском языке*. Москва: Языки славянской культуры.
- Шкапа, М. В. 2013. Клефт в ирландском языке: к типологии клефта и тетических предложений. *Вопросы языкознания* 5(2013): 89–105.
- Янко, Т. Е. 2008. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. Москва: Языки славянских культур.

References

- Barðdal, Johanna. 2013. Construction-based historical-comparative reconstruction. In: T. Hoffmann, G. Trousdale (eds.). *Oxford Handbook of Construction Grammar*: 438–457. Oxford University Press.
- Barðdal, Johanna, Thomas Smitherman. 2009. Typological changes in the evolution of Indo-European syntax? *Diachronica* 26(2): 253–263.
- Bauer, Brigitte L.M. 2000. *Archaic syntax in Indo-European: the spread of transitivity in Latin and French*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Beaver, David I., Brady Clark. 2008. *Sense and sensitivity: how focus determines meaning*. Malden, MA / Oxford: Blackwell.
- Bryzgunova, Elena A. 1980. Intonatsiya. In: N. Yu. Shvedova (ed.). *Russkaja grammatika*: 96–122. Moskva: Nauka.
- Büring, Daniel. 1997. *The meaning of topic and focus. The 59th Street Bridge accent*. London: Routledge.
- Büring, Daniel. 1999. Topics. In: P. Bosch, R. van der Sandt (eds.). *Focus – Linguistic, Cognitive and Computational Perspectives*: 142–165. Cambridge University Press.
- Büring, Daniel. 2003. On D-trees, beans and B-accent. *Linguistics and Philosophy* 26: 511–545.
- Büring, Daniel. 2006. Intonation und Informationsstruktur. In: H. Blühdorn, E. Breindl, U. H. Wassner (eds.). *Text – Verstehen. Grammatik und darüber hinaus*: 144–163. Berlin: De Gruyter.
- Carlson, Lauri. 1983. *Dialogue games. An approach to discourse analysis*. Dordrecht: Reidel.
- Chafe, Wallace. 1976. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and point of view. In: Charles N. Li (ed.). *Subject and Topic*: 25–55. New York: Academy Press.
- Couper-Kuhlen, Elizabeth. 2001. Intonation and discourse: current views from within. In: D. Schiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton (eds.). *The Handbook of Discourse Analysis*: 13–34. Oxford: Blackwell.
- Dik, Helma P. 1995. *Word order in Ancient Greek: a pragmatic aspect of word order variation in Herodotus*. Amsterdam: Gieben.
- Ginnakis, Giorgios. K. 1997. *Studies in syntax and semantics of the reduplicated presents of Homeric Greek and Indo-European*. Innsbruck: Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft.
- Ginzburg, Jonathan. 1995. Resolving questions. *Linguistics and Philosophy* 18: 459–527.
- Goedegebuure, Petra. 2009. Focus structure and Q-words questions in Hittite. *Linguistics* 47: 945–969.
- Goedegebuure, Petra. 2014. *The use of demonstratives in Hittite: deixis, reference and focus* (StBoT 55). Wiesbaden: Harrassowitz.

- Goldstein, David. 2012. Iterated modal marking and polarity focus in Ancient Greek. *Transactions of the Philological Society* 110 (2012): 1–25.
- Goldstein, David. 2012. *Classical Greek syntax: Wackernagel's law in Herodotus*. Leiden / Boston: Brill.
- Hatcher, Anna G. 1956. Theme and underlying question: two studies of Spanish word order. *Word (New York) Supplement, Monograph 3*: 234–250.
- Haugan, Jens. 2001. *Old Norse. Word order and information structure*. PhD Diss. Trondheim: Norwegian University of Science and Technology.
- Hoffner, Harry A. 2009. *Letters from the Hittite Kingdom*. Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Hoffner, Harry A., Craig H. Melchert. 2008. *A grammar of the Hittite language*. Eisenbrauns.
- Jackendoff, Ray. 1972. *Semantic interpretation in generative grammar*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Kortlandt, Frederik H. H. 1983. Proto-Indo-European verbal syntax. *Journal of Indo-European Studies* 11: 307–324.
- Krifka, Manfred. 2007. Basic notions of information structure. In: C. Fery, G. Fanselow, M. Krifka (eds.), *Working Papers of the SFB632, Interdisciplinary Studies on Information Structure (ISIS)* 6. Potsdam, Universitätsverlag Potsdam: 13–56.
- Kulikov, Leonid, Nikolaos Lavidas (eds.). 2015. *Proto-Indo-European syntax and its development*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins.
- Kvíčala, Johann. 1870. Untersuchungen auf dem Gebiete der Pronomina, besonders der Lateinischen. *Sitzungsbericht Der Österreichischen Akademie Der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse* 65: 77–155. Wien: Gerold.
- Miller, Jared L. 2013. *Royal Hittite instructions and related administrative texts*. Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Molina, Maria A. 2016. Emfaticeskaja enklitika =pat v khettskom jazyke: analiz funktsij i semantika markirujemykh fokusov. In: N. N. Kazanskiy (ed.). *Indojeuropejskoje jazykoznanije i klassičeskaja filologija – XX. Čtenija pam'ati prof. I. M. Tronskogo, 20–22 June 2016*: 739–754. Sankt-Peterburg: Nauka.
- Molina, Maria A. 2018. *Por'adok slov v khettskom jazyke: korpusnyj podkhod i analiz v tipologičeskoj perspektive*. Diss. thesis. Moscow: Institute of Linguistics (Russian Academy of Sciences).
- Paul, Hermann. 1920. *Prinzipien der Sprachgeschichte*. 5 ed. Tübingen: Niemeyer.
- Prince, Ellen. 1981. Toward a taxonomy of given-new information. In: P. Cole (ed.). *Radical Pragmatics*: 223–256. New York: Academic Press.
- Lehmann, Winfred P. 1974. *Proto-Indo-European Syntax*. Austin: University of Texas Press.
- Lambrecht, Knud. 1994. *Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representations of discourse referents*. Cambridge University Press.
- Luraghi, Silvia. 2004. Null objects in Latin and Greek and the relevance of linguistic typology for language reconstruction. In: K. Jones-Bley, M. Huld, A. Della Volpe, M. R. Dexter (eds.). *Proceedings of the 15th Annual UCLA Indo-European Conference (=JIES Monograph 49)*: 234–256. Washington DC: Institute for the Study of Man.
- Luraghi, Silvia. 2012. Basic valency orientation and the middle voice in Hittite. *Studies in Language* 36(1): 1–32.
- Mallory, James P., Douglas Q. Adams. 1997. *Encyclopedia of Indo-European culture*. London: Fitzroy-Dearborn.
- Meelen, Marieke. (In print). Annotating Middle Welsh: POS tagging and chunk-parsing a partial corpus of native prose. In: E. Lash E. (ed.). *Proceedings of the Chronologicon Hibernicum workshop on Morphological and Syntactic Variation*.
- Paducheva, Elena V. 2015. *Kommunikacionaja struktura predlozhenija. Materialy dl'a proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki (<http://rusgram.ru>)*. Ms.
- Riester, Arndt, Lisa Brunetti, Kordula De Kuthy. 2018. Annotation guidelines for questions under discussion and information structure. In: E. Adamou, K. Haude, M. Vanhove (eds.). *Information structure in lesser-described languages: Studies in prosody and syntax. (Studies in Language Companion Series 199)*: 403–444. Amsterdam: John Benjamins.
- Roberts, Craige. 2012. Information structure: towards an integrated formal theory of pragmatics. *Semantics and Pragmatics* 5: 1–69.
- Rooth, Mats. 1985. *Association with focus*. PhD diss. Amherst: University of Massachusetts.
- Rooth, Mats. 1992. A Theory of Focus Interpretation. *Natural Language Semantics* 1: 75–116.
- Rooth, Mats. 1996. On the interface principles for intonational focus. In: T. Galloway, J. Spence (eds.). *Proceedings from the Sixth Conference on Semantics and Linguistic Theory*: 202–226. Ithaca: CLC Publications.
- Rooth, Mats. 1999. Association with focus or association with presupposition? In: P. Bosch, R. van der Sandt (eds.). *Focus: Linguistic, cognitive, and computational perspectives*: 232–244. Cambridge University Press.

- Rooth, Mats. 2007. Notions of Focus Anaphoricity. In: C. Féry, G. Fanselow, M. Krifka (eds.). *Interdisciplinary Studies on Information Structure, Working Papers of the SFB 632 (Universitätsverlag)*: 57–68. Postdam: Universität-Verlag.
- Schwarzschild, Roger. 1999. Givenness, AvoidF and other constraints on the placement of accent. *Natural Language Semantics* 7(2): 141–177.
- Shkapa, Maria V. 2013. Kleft v irlandskom jazyke: k tipologii klefta i teticheskikh predlozhenij. *Voprosy jazykoznanija* 5(2013): 89–105.
- Sideltsev, Andrej V. 2016. Hittite anaphora: two case studies. *Archiv Orientalni* 84: 75–104.
- Sideltsev, Andrej V. 2017. *Sintaksis prostogo predlozhenija v khettskom jazyke*. Moskva: Jazyki slav'anskoj kul'tury.
- Sideltsev, Andrej V. 2018. Hittite *-pat* and *imma* as focus particles: lexicalisation. *Altorientalische Forschungen* 45(2): 1–13.
- Ünal, Ahmet. *Hattušili III. Vol. II: Quellen. Texte der Hethiter* 4. Heidelberg: Universitätsverlag Winter.
- Watkins, Calvert. 1964. Preliminaries to the reconstruction of Indo-European sentence structure. In: H. G. Lunt (ed.). *Proceedings of the 9th International Congress of Linguists*: 1035–1045. Cambridge / The Hague: Mouton.
- Yanko, Tatiana E. 2008. *Intonatsionnyje strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte*. Moskva: Jazyki slav'anskoj kul'tury.

Maria Molina. On the methodology of defining focus in an extinct language: towards a reconstruction of Proto-Indo-European syntax

In this paper, I cover the problem of topic and focus revealing in the sentences of Hittite and Ancient Greek, two of the earliest Indo-European languages attested in writing. Information structure revealing gives us clues not only to the placement of accent (which is highly relevant for Hittite phonology), but also to the reconstruction of Indo-European syntax. Current methods of information structure analysis in dead languages remain insufficiently developed, with seemingly arbitrary procedures of focus revealing that lack proper argumentation. The paper suggests using a complex approach, subsequently applying several methods that have been tested on living languages, but so far have not yielded positive results on data from extinct languages on their own: namely, the method of Focus Skeleton (identification of a row of focus alternatives together with topic analysis), and the method of Question under Discussion, both of them applied in combination with contextual and philological analysis.

Key words: Hittite language, Ancient Greek language, Proto-Indo-European, syntax reconstruction, information structure, focus, topic, semantics of focus